

REGULATION OF INTERPERSONAL COMMUNICATIONS BETWEEN BIOLOGICAL AND ADOPTED CHILDREN IN FOSTER FAMILIES

Z.I. Lavrenteva, Doctor of Education, Full Professor
Novosibirsk State Pedagogical University,
Russia

During the last five years in the Russian Federation the number of children returned from foster families to state social services has been growing. One of the reasons for the return is a violation of interpersonal communications between biological and adopted children. The author describes the peculiarities and offers the ways to regulate interpersonal communication between children in foster families in order to reduce the risk of return.

Keywords: interpersonal communication, orphan children, foster family.

Conference participant,
National championship in scientific analytics,
Open European and Asian research analytics championship

РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ КОММУНИКАЦИЙ КРОВНЫХ И ПРИЕМНЫХ ДЕТЕЙ В ЗАМЕЩАЮЩИХ СЕМЬЯХ

Лаврентьева З.И., д-р пед наук, проф.
Новосибирский государственный педагогический университет,
Россия

В последние пять лет в Российской Федерации увеличилось число детей, возвращенных из замещающих семей в государственные социальные учреждения. Одной из причин возвратов является нарушение межличностной коммуникации кровных и приемных детей. В статье раскрываются особенности и предлагаются средства регулирования детской межличностной коммуникации в замещающих семьях с целью снижения риска возврата.

Ключевые слова: межличностная коммуникация, дети-сироты, замещающая семья.

Участник конференции,
Национального первенства по научной аналитике,
Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике



Digital Object Identification: <http://dx.doi.org/10.18007/gisap.es.v0i11.1444>

Социальная политика Российской Федерации, направленная на устройство детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в замещающие семьи показывает, что в настоящее время новую семью нашли более 75% всех воспитанников детских домов и до 95% детей из домов малютки. Однако вместе с ростом числа замещающих семей увеличиваются и риски их жизнедеятельности. Тяжелым последствием неспособности семьи и ребенка адаптироваться друг к другу, находить устойчивые контакты и преодолевать трудности становится возврат ребенка в государственное учреждение. Еще пять лет тому назад возвраты были единичными и связывались с некачественной работой специалистов по семейному устройству воспитанников интернатных учреждений. За последние два-три года тенденция возвратов угрожающе растет. По статистическим данным Министерства образования и науки в последний год из замещающих семей возвращено 7% детей.

Причин возвратов называют много, в том числе и достижение ребенком подросткового кризиса, постановка детям новых медицинских диагнозов, наступление отягощающих семейных событий и т.п.

Мне бы хотелось в этот список «внешних» причин добавить проблемы психолого-педагогического порядка: неспособность приемных

родителей менять стиль отношений при переходе приемных детей в подростковый период; слабое владение навыками разрешения конфликтов; застревание родителей на манипуляторных стилях воспитания; неумение различать ожидания и актуальные способности ребенка и т.п. [3].

В этом перечне причин возвратов важное место занимает наличие неразрешенных конфликтов и противоречий в отношениях между кровными и приемными детьми. Все, как и свидетельствуют научные закономерности, начинается с нарушения межличностной коммуникации.

К сожалению, обращая приоритетное внимание на организацию быта и уклада жизни семьи, приемные родители упускают из внимания (иногда и подсознательно вытесняя проблемные ситуации) межличностные коммуникации детей в своей семье. Очень часто приемные родители выбирают самую простую и даже примитивную стратегию – отказ от регулирования межличностных коммуникаций между кровными и приемными детьми.

Между тем, необходимо помнить, что межличностная коммуникация представляет собой сложнейшее психологическое явление. В самом широком смысле коммуникация выступает способом передачи информации. Как психологический акт коммуникация является сознательным, простроенным, адресным и целесообразным

влиянием на взгляды и ценности собеседника. Он может осуществляться как на рациональной, так и на эмоциональной основе и ставит перед собой цель достигнуть взаимопонимания или взаимодействия. Коммуникация всегда социально опосредована, что предполагает необходимость учета сторонами коммуникативного процесса множества факторов ее установления и протекания. Сложнейшим является сам процесс коммуникации, включающий в себя осознание мотива обмена информацией, отбора способов ее донесения до собеседника и согласования смыслов посылаемого и принимаемого сообщения. Более того, стиль и качество коммуникации меняется в зависимости от функций и содержания контактов между людьми.

Коммуникация признается межличностной, если процесс обмена сообщениями и их интерпретация происходит между двумя или несколькими индивидами, вступившими в контакт друг с другом. В межличностной коммуникации психологический аспект общения существенно обогащает процесс двустороннего обмена информацией, оказывает регулирующее воздействие на ход общения. Поскольку межличностная коммуникация реализуется путем непосредственных контактов между субъектами общения, то они должны находиться в пространственной близости друг от друга. Только в этом случае есть воз-

возможность осуществления обратной связи и устойчивой межличностной коммуникации.

Учитывать все эти тонкости межличностных коммуникаций достаточно сложно даже специально обученному человеку. Тем более трудно разобраться в переплетениях процессов коммуникации ребенку. В таком случае вполне целесообразным и необходимым условием обучения и сопровождения процесса межличностной коммуникации детей выступает ее педагогическое регулирование.

Регулирование межличностной коммуникации – это приведение в порядок, упорядочение процесса обмена информацией, форма целенаправленного управляющего воздействия, ориентированного на поддержание устойчивости коммуникации и ее развития. Педагогическое регулирование – это целесообразное воздействие взрослого на процесс коммуникации между детьми. Оно осуществляется как непосредственно, т.е. путем введения прямых регуляторов (норм, правил, условий коммуникации), так и опосредованно, т.е. путем создания взрослым условий позитивного настроения, открытости, спокойствия и уверенности в своих силах в процессе организации коммуникации.

Теория педагогического регулирования межличностной коммуникацией достаточно полно представлена в научной литературе. Существенную роль в обогащении знаний по данной проблеме играют труды российских педагогов А.С. Макаренко, С.Т. Шацкого, В.А. Сухомлинского, Ш.А. Амонашвили. Психологическому сопровождению педагогического регулирования общения и коммуникаций в детском сообществе посвящены работы Л.И. Божович, Я.Л. Коломенского, А.А. Реан и др. На научное обоснование эффективных навыков регулирования коммуникаций в детском возрасте направлены исследования Н.Е. Щурковой, О.С. Газмана, Д.В. Григорьев и др.

Вместе с тем, проблема регулирования межличностных отношений кровных и приемных детей в замещающих семьях остается слабоизученной. Мы не много можем дать советов и рекомендаций приемным родителям,

на какие особенности межличностной коммуникации детей следует обратить внимание в замещающей семье.

Думается, что регулирование межличностной коммуникации детей в замещающих семьях, непосредственно зависит от этапов развития новых семейных отношений [1, с. 131–135]. На начальном этапе адаптации семья переживает эйфорию, глубокое эмоциональное переживание факта принятия ребенка в семью. Сам приемный ребенок тоже ощущает приход в семью как начало нового и прекрасного. Семья находится в состоянии праздника. Межличностные коммуникации детей также окрашены приподнятостью и желанием порадовать друг друга. Дети осознанно сосредоточиваются на проявлении позитивных способов организации межличностных коммуникаций.

В этом и проявляется «ловушка» отказа взрослых от регулирования детской коммуникацией. Родители видят успехи в установлении контактов и пропускают начало напряжений, когда внутренний контроль ребенка (и кровного, и приемного) приводит к усталости от невозможности непосредственной реакции на контакты. На наш взгляд, в первые дни пребывания приемного ребенка в семье необходимо не ослаблять, а усиливать внешние регуляторы. Это могут быть установленные родителями правила приветствия, нормы использования имени, условия обращения за просьбой, законы выхода из коммуникации и т.п. Для того, чтобы дети могли использовать рекомендуемые нормы и правила, можно их вместе с детьми оформить в рисунках и пиктограммах, разместить в тех местах дома, где их влияние на содержание коммуникации будет более уместным (например, правила рассказывания историй на ночь).

Очень важно на начальном этапе межличностной коммуникации помочь детям согласовать смыслы слов, выражений, эмоциональных проявлений и языка тела. Можно поиграть в составление домашней википедии; вместе с родителями разыграть упражнения типа «Пойми меня», «Ассоциации», «Крокодилычки»; провести научное исследование «Любимые выражения моего брата»; организо-

вать конкурс фотографий «Он хотел сказать...». В этот период необходимо договориться о строгих запретах на использование определенных слов и завести «копилку» промахов, куда бросать без личностных жетонов. По вечерам можно вести подсчеты и искать пути установления доброжелательных контактов [см. подробнее 2].

Следует обратить внимание, что первые успехи внешнего регулирования посредством установленных правил скоро начнут растворяться в устоявшихся ранее привычках детского коммуникативного взаимодействия. Это объясняется тем обстоятельством, что приемный ребенок в определенный момент осознает, что его признали, приняли и полюбили ... и перестает себя жестко контролировать. Он начинает действовать спонтанно. Правила в этих случаях забываются или игнорируются. На поверхность поднимаются привычки, наружу выходят стандартные выражения, появляются личностные интерпретации смыслов информации. Кровный ребенок начинает искать новые способы и зачастую проигрывает. Родители на основе принятых правил вынуждены применять санкции, конфликт усложняется и тормозит коммуникацию.

Одним словом, наступает тот момент, когда родителям необходимо поменять стиль регулирования. Регулировать стоит не столько правила, сколько характер коммуникации. Одним из таких переходов может быть обращение к письменной речи детей. Благо, что сейчас дети сами стремятся к письменному виртуальному общению в социальных сетях, даже если они находятся в одной комнате. Создайте общую группу в сети, включите на каждый телефон WhatsApp, пишите друг другу записки на холодильнике, создавайте списки «Сделаю еще раз..... и посмотрю, что из этого получится». Позвольте сердиться на письменные суждения и распоряжения, переживайте вместе с детьми коммуникативное непонимание, учитывайте отправлять не «Ты-сообщения», а «Я-сообщения».

В качестве другого способа регулирования детских коммуникаций выступает включение взрослого в процесс взаимодействия детей в качестве

равноправного партнера (реже - лидера). В этот период важно показать детям образец спонтанной, но конструктивной коммуникации. Конечно, демонстрируйте во взрослых отношениях самые разнообразные способы передачи коммуникативных сигналов, а еще смотрите и обсуждайте фильмы, встречайтесь с семьями, где дети разных возрастов, приглашайте друзей ваших детей на семейные праздники, организуйте в своей семье недельную игру «Мой тайный друг».

В качестве следующего этапа после столкновений и конфликтов в развитии замещающей семьи наступает период штиля. Семья и дети вырабатывают согласованный характер коммуникаций. В этот период закрепляются совместно выработанные стили и способы коммуникаций. Родители не торопятся в расширении диапазона коммуникаций и его усложнения: они поощряют «за то, что неплохо».

Как известно, долгий штиль не обещает дальнейшего развития. Приемным родителям эту закономерность следует учесть и не пропустить момент перехода на следующий уровень регулирования детской коммуникации. Для дошкольников данный период может длиться полгода-год, а для подростков – два-три месяца. Дальше регулирование можно направить на:

- развитие у каждого участника детской коммуникации индивидуального стиля социального поведения (выполняемая в коммуникации новая или необычная роль, собственно придуманные адекватные способы поведения, индивидуальный уровень деятельностных умений, пристрастия в выборе форм контактов с другими детьми);

- побуждение детей к рефлексии коммуникативного поведения, выражению эмоционального отклика, толерантности к стилям коммуникации других людей;

- расширение и усложнение содержания и форм коммуникации;

- стимулирование творчества и инициативы каждого участника коммуникативного взаимодействия;

- разработка индивидуальных способов несения ответственности за стиль и характер коммуникаций [4].

Наконец, следует помнить, что в

кризисной ситуации вновь могут понадобиться строгие правила регулирования отношений. Тогда этапность регулирования повторяется. Родители и дети уже на новом этапе проходят все стадии регулирования заново. В случае обострения кризиса можно вернуться к уже отработанным и хорошо знакомым в семье приемам организации межличностной коммуникации. Это поможет детям «вернуться к началу», чтобы сделать рывок в будущее, а родителям пережить желание все исправить крайним способом – отказом от приемного ребенка.

References:

1. Lavrent'eva Z.I. Priemnaja sem'ja kak social'no-pedagogicheskij fenomen: monografija [Foster family as a social and pedagogical phenomenon: a monograph]. – Novosibirsk., Izd-vo NGPU [Publishing House of NSPU], 2014. – 218 p.

2. Lavrent'eva Z.I., Raschetina S.A. Tehnologii social'no-pedagogicheskoy dejatel'nosti s det'mi: uchebno-metodicheskoe posobie [Technologies of social and educational work with children: teaching manual]. – Novosibirsk., Izd-vo NGPU [Publishing House of NSPU], 2013. – 142 p.

3. Leonova E.E., Lavrent'eva Z.I. Novaja sem'ja dlja siblingov., Osobyj rebenok v priemnoj sem'e i v uchrezhdenii: socializacija, integracija, obshhestvennoe mnenie: sbornik materialov: regional'nyj opyt, interesnye praktiki, rasskazy priemnyh roditelej [The new family for siblings., A special child in a foster family and in the institution: socialization, integration, public opinion: collection of materials: regional experiences and interesting practices, stories of adoptive parents]. – Moskva., BF «Zdes' i sejchas» [CF "Here and Now"], 2015.

4. Lavrent'eva O.A. Strukturno-funkcional'naja model' formirovanija social'noj otvetstvennosti podrostkov [Structural and functional model of development of adolescents' social responsibility], Functions of upbringing and education in conditions of the accelerated socialization of the personality in the modern society. Peer-reviewed materials digest (collective

monograph) published following the results of the CIII International Research and Practice Conference and II stage of the Championship in Psychology and Educational sciences (London, June 18 - June 24, 2015)., International Academy of Science and Higher Education; Organizing Committee: T. Morgan (Chairman), B. Zhytnigor, S. Godvint. A. Tim – London., IASHE, 2015. - pp. 58–62.

Литература:

1. Лаврентьева З.И. Приемная семья как социально-педагогический феномен: монография. – Новосибирск., Изд-во НГПУ, 2014. – 218 с.

2. Лаврентьева З.И., Рашетина С.А. Технологии социально-педагогической деятельности с детьми: учебно-методическое пособие. – Новосибирск., Изд-во НГПУ, 2013. – 142 с.

3. Леонова Е.Е., Лаврентьева З.И. Новая семья для сиблингов., Особый ребенок в приемной семье и в учреждении: социализация, интеграция, общественное мнение: сборник материалов: региональный опыт, интересные практики, рассказы приемных родителей. – Москва., БФ «Здесь и сейчас», 2015.

4. Лаврентьева О.А. Структурно-функциональная модель формирования социальной ответственности подростков., Functions of upbringing and education in conditions of the accelerated socialization of the personality in the modern society. Peer-reviewed materials digest (collective monograph) published following the results of the CIII International Research and Practice Conference and II stage of the Championship in Psychology and Educational sciences (London, June 18 - June 24, 2015)., International Academy of Science and Higher Education; Organizing Committee: T. Morgan (Chairman), B. Zhytnigor, S. Godvint. A. Tim – London., IASHE, 2015. - pp. 58–62.

Information about author:

Zoya Lavrenteva - Doctor of Education, Full Professor, Novosibirsk State Pedagogical University; address: Russia, Novosibirsk city; e-mail: lzi53@mail.ru